

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ XLII

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1957

ЛЕНИНГРАД

Губокин В. А. и И. И. Иванов
Лагузенко
с. 130 р.

ПОТЕРИ НАУКИ

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ КОЗО-ПОЛЯНСКИЙ

(20 I 1890 — 21 IV 1957)

21
21 апреля 1957 г. в Воронеже на 68-м году жизни скоропостижно скончался (от инфаркта миокарда) выдающийся ботаник нашей страны, заведующий кафедрой морфологии и систематики растений Воронежского государственного университета, доктор биологических наук, член-корреспондент АН СССР, почетный член Всесоюзного ботанического общества и член многих научных обществ профессор Борис Михайлович Козо-Полянский. В лице Бориса Михайловича советская страна потеряла талантливого педагога, блестящего лектора, видного общественного деятеля и одного из лидеров биологии и ботаники.

Б. М. Козо-Полянский родился 20 января 1890 г. в семье военнослужащего в г. Ашхабаде. Среднее образование получил в Новочеркасской классической гимназии, которую окончил с золотой медалью. После окончания гимназии учился на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета, который окончил в 1914 г. Его учителями были профессора М. И. Голенкин, Р. И. Мейер, М. А. Мензбир, С. И. Ростовцев и др. Огромное влияние на развитие материалистического мировоззрения Б. М. Козо-Полянского оказали лекции выдающихся дарвинистов нашей страны М. А. Мензбира и К. А. Тимирязева. Его полевыми исследованиями много лет руководили крупнейшие флористы Д. П. Сырейщиков и Д. И. Литвинов.

После окончания университета Б. М. был приглашен проф. Б. А. Келлером на работу ассистентом в Воронежский сельскохозяйственный институт, где работал с небольшим перерывом (два года службы в армии) до 1918 г. Б. М. всегда тепло отзывался о совместной работе с Б. А. Келлером.

Когда в 1918 г. в Воронеж был переведен бывший Юрьевский университет, Б. М. досдал государственные экзамены по учебному плану этого университета, а затем сдал магистерские экзамены, был избран доцентом физико-математического факультета Воронежского государственного университета (ВГУ), а в 1920 г. — профессором и заведующим кафедрой морфологии и систематики растений; в этой должности он работал до своей кончины. По совместительству в течение ряда лет и в разное время Б. М. был профессором в Воронежском сельскохозяйственном институте, Воронежском зоотехнико-ветеринарном институте, Воронежском институте народного образования, Воронежском отделении Института марксизма-ленинизма, Воронежской высшей сельскохозяйственной коммунистической школе, на Высших сельскохозяйственных курсах, а также был действительным членом Тимирязевского института в Москве. При участии или под руководством Б. М. были организованы многие ботанические кафедры вузов Воронежа, где в настоящее время работают его ученики. Во второй период своей многогранной деятельности Б. М. сосредоточил свою работу только в университете. В течение своей исключительно плодотворной педагогической деятельности он читал различные ботанические курсы: систематики высших растений, систематики низших растений, филогении растений, морфологии и анатомии растений, агрономической фитопатологии, лесной фитопатологии, общей биологии, эволюционной теории и дарвинизма, экономической ботаники, культурных растений, географии растений, общей ботаники и др.

В 1914 г. Б. М. Козо-Полянский был избран действительным членом Московского общества испытателей природы, в 1919 г. — Общества естествоиспытателей при Воронежском университете. В 1923 г. он защитил в Московском университете магистерскую диссертацию на тему «Реформа системы *Anthophyta*». В 1932 г. избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1934 г. ему была присвоена ученая степень доктора биологических наук (без защиты диссертации, по совокупности работ). В 1948 г. Б. М. был избран почетным членом Всесоюзного ботанического общества, в 1950 г. — Общества естествоиспытателей при ВГУ. Еще раньше (в 1926 г.) был избран членом французского Линнеевского общества.

Б. М. Козо-Полянский был крупным общественным деятелем. На протяжении ряда лет он был деканом химико-биологического и биологического факультетов, проректором по учебной части, проректором по научной работе, директором Научно-исследовательского института биологии ВГУ, организатором и директором Ботанического сада при ВГУ. Состоял членом Государственного Ученого совета, дважды избирался председателем правления Общества естествоиспытателей при ВГУ, был председателем Воронежского отделения Всесоюзного ботанического общества, председателем биологической секции и членом правления Воронежского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Свыше 15 лет он состоял депутатом Воронежского городского Совета и областного Совета депутатов трудящихся; состоял и депутатом Верховного Совета РСФСР; занимал много других общественных должностей. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Б. М. был членом Президиума АН КазССР и заведующим Сектором акклиматизации этой академии.

Чрезвычайно разносторонней была научная деятельность Б. М. Козо-Полянского, которой он посвятил всю свою трудовую жизнь. Его постоянно интересовали различные новые идеи и проблемы науки. Прекрасно зная отечественную и мировую литературу по специальности, Б. М. постоянно делился последними достижениями науки с товарищами по работе, с молодежью, активно призывал всех к теоретическим обобщениям, к научным дерзаниям. Он был образцом ученого-мыслителя и критически относился к архивариусам науки, к представителям ползучего эмпиризма.

Исследовательская работа велась Б. М. в следующих областях ботаники и биологии: 1) география растений центральной черноземных областей и Кавказа, 2) акклиматизация растений, 3) экология цветка, 4) морфология и систематика Зонтичных, 5) филогения растений, преимущественно цветковых, 6) история науки, 7) дарвинизм. Научной работой он начал заниматься рано. Еще будучи студентом, Б. М. опубликовал несколько работ. Сделанная им находка на Средне-Русской возвышенности интересного в систематическом и ботанико-географическом отношении растения *Vupleurum multinerve* DC. послужила основанием интересного направления в его научной деятельности. Это открытие заставило его в дальнейшем заняться изучением систематики Зонтичных и генетической географией растений.

Изучая флору Средне-Русской возвышенности, в особенности реликты-кальцифиты, он находит многие новые местонахождения редких реликтов и редких фитоценозов, описывает новые реликтовые виды (*Daphne juliae*, *Gypsophila litwinowii* и др.) и в результате своих обширных исследований приходит к широкому обобщению, встав на позиции реликтовой гипотезы Д. И. Литвинова. Свои исследования Б. М. подытожил в известной широкому кругу ботаников книге «В стране живых ископаемых» (1931), в которой он критикует гипотезу об антропогенном происхождении редких «загадочных» растений, защищает и развивает реликтовую гипотезу Д. И. Литвинова. Реликты-кальцифиты Б. М. относит к трем различным историческим эпохам по времени появления их на Средне-Русской возвышенности. Согласно его представлениям, меловые боры — это сочетание реликтов разного возраста, сниженные альпы — остатки ледниковой эпохи, а тимьянники — наследие сравнительно сухой и жаркой кееротермической эпохи. В серии «Vegetationsbilder» Карстена и Шенка им опубликованы два выпуска работы «Glaziale Pflanzenrelikte auf dem Orel-Kursk Plateau» (1928, 1929) и исследование «Xerotherme Relikten am Flusse Tichaja Ssosna» (1931), в которых даны и описания и фотографии наиболее важных редких реликтовых растений и реликтовых сообществ Средне-Русской возвышенности. Этим был привлечен интерес мировой науки к данной проблеме. Своими исследованиями Б. М. сделал большой вклад в изучение истории развития флоры и растительного покрова Средне-Русской возвышенности.

В работах его учеников стали появляться новые сведения по географии реликтов, сообщения о новых для науки видах-реликтах, данные об их экологии, возрасте, были выдвинуты новые принципы классификации реликтов.

К этим исследованиям примыкают работы Б. М. по районированию и картированию флоры и растительности Центрально-Черноземной области. При организации этой области потребовалась сводка всех имеющихся материалов о природе, в частности о растительности территорий, вошедших в ее состав. Возникла необходимость и в составлении карты растительности. Б. М. Козо-Полянский составил такую карту, с очерком к ней, и опубликовал под названием «Сводная ботаническая карта ЦЧО» (1925, 2-е изд. 1934). Оригинальность этой карты заключалась в том, что на ней, кроме традиционного обозначения зон растительности, впервые были показаны ботанические районы, так как именно они могли дать достаточное представление о своеобразии природы отдельных частей организуемой области и послужить руководящим материалом для планирующих организаций.

С этими исследованиями тесно связаны работы Б. М. по интродукции и акклиматизации растений, которые проводились им в связи с запросами народного хозяйства с 1937 г. в Ботаническом саду, организованном им при ВГУ, и отчасти в Алма-Атинском ботаническом саду. Под его непосредственным руководством и лично им самим велись исследования по освоению многих экономически важных для центрального черноземья растений, преимущественно кормовых, технических, медоносных, лекар-

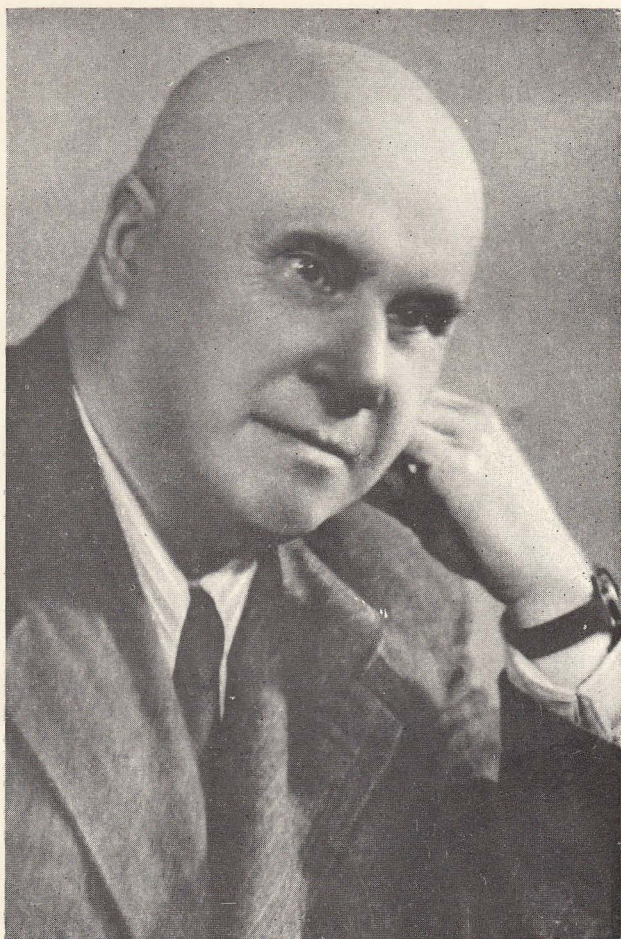
ственных и нужных для зеленого строительства. Им же были заложены основы для организации Сектора акклиматизации Академии наук КазССР. В Воронежском ботаническом саду освоена культура чужбы (земляного миндаля), амаранта, чины, топинамбура, сорго сахарного, сераделлы, кормового арбуза и многих других хозяйственно ценных растений. Хорошо зная географию растений земного шара и теорию интродукции, Б. М. считал одним из методов овладения растениями воздействие на цветок.

Экологией цветка Б. М. занимался не только из практических соображений, но преследуя также и теоретические задачи. Еще в юношеские годы, увлекаясь цветками орхидей, он изучил работы Ч. Дарвина по орхидеям и проявил глубокий интерес к экологии цветка, сохранив этот интерес на всю свою жизнь. Многие годы он изучал приспособительные особенности цветка и процесс опыления, считая, что «экология цветка или антокология являлась боевым коном дарвинизма». «Антокология, — говорит Б. М. — изучает цветок как „механизм“, т. е. в работе приспособлений к опылению. Морфология цветка изучает цветок как историческую структуру, т. е. в отношении происхождения формы. Дарвин дал образец синтетической разработки экологии и морфологии цветка в единстве. . . Нашей задачей является дальнейшая разработка основанной Дарвином экологической морфогении цветка или филогенетической, т. е. исторической его экологии» (Опыление лекарственной лобелии, 1951). Своими работами в этом направлении Б. М. сам внес большой вклад в один из устоев дарвиновской теории генезиса цветка путем адаптаций — теории естественного отбора. Наиболее значительны в этом отношении его работы «Проблема мимикрии в ботанике» (1939), «Опыление лобелии лекарственной» (1951) и др.

Больше всего, однако, Б. М. Козо-Полянский интересовался морфологией и систематикой растений, используя в своих исследованиях новые методы. Отталкиваясь от опыта работы с *Vupleurum multinerve* DC., он переходит к изучению очень интересного и трудного в систематическом отношении семейства Зонтичных. Им написаны монографии о *Vupleurum*, *Chaerophyllum*, *Ferula* и др. и о всем семействе в целом. При этом он применил и развил новый, карпанатомический метод (детально изучаются тип эндосперма, строение перикарпия и др.), разработал методику диагностики видов и родов, предложив свою филогенетическую систему семейства Зонтичных в объеме видов всего земного шара (см.: Зонтичные. Флора Азиатской России Б. А. Федченко, ч. I, 1915; ч. II, 1920, и др.). Б. М. считал, что Зонтичные филогенетически близки к сложноцветным. Как монограф данного семейства, Б. М. был общепризнанным авторитетом.

Вскоре Б. М. перешел к изучению морфологии, систематики и филогении высших (преимущественно цветковых) растений. В многочисленных работах он по-новому освещает теорию цветка, под новым углом зрения интерпретирует биогенетический закон, законы филогенеза, вопросы происхождения и систематики покрытосеменных растений. В трактовке природы и истории цветка он использует антанатомический и тератологический методы. В своих опубликованных работах и на лекциях Б. М. доказывал, защищал и страстно пропагандировал правильность взгляда на цветок, как на простой спороносный побег (стробильная, или зуантовая теория), решительно отвергая псевдантовую гипотезу Веттштейна и его сторонников. Благодаря этому Б. М. сыграл выдающуюся и решающую роль в победе стробильной теории в советской науке. (Против идеализма в морфологии растений, 1951, и др.).

Работы по морфогении Б. М. связывал с филогенией вообще, считая, что они неразрывно связаны друг с другом. Морфолог-эволюционист должен быть в известной степени и систематиком-филогенетиком, ибо эволюционная морфология и эволюционная систематика друг без друга бесплодны. До выступлений Б. М. Козо-Полянского, в нашей стране господствовали «естественные» системы Энглера и Веттштейна. Б. М. обрушился на устаревшие системы этих авторов и, развивая идеи Г. Галлира, стал пропагандистом передовой, филогенетической систематики растений, предложив свою систему покрытосеменных. Впервые он доложил ее на первом Всероссийском ботаническом съезде в 1921 г., а уже в 1922 г. изложил ее в своей замечательной по тому времени книге «Введение в филогенетическую систематику высших растений». Эта работа, исключительно содержательная и блестящая по форме изложения, произвела огромное впечатление на ботаников, как на сторонников, так и на теоретических противников, своею революционностью взглядов в вопросах систематики растений. У ботанической молодежи она нашла восторженный прием, у последователей Энглера и Веттштейна — яростное сопротивление и негодование. Следуя девизу «Мир старый пал, сменились времена», он писал в этой книге: «В науке нет места традициям, и все, что „освящено“ веками и именами подлежит особенно беспощадной критике, особенно пристальному пересмотру». В этой и последующих многочисленных работах он неустанно отстаивал мысль о монофилиетическом и монотонном происхождении покрытосеменных растений. Наиболее древними и примитивными семействами цветковых Б. М. считал *Magnoliaceae*, *Nymphaeaceae* и некоторые др. Он придерживался воззрения, что родиной покрытосеменных был Пацифик, «но первенцы, выжившие донныне, развились на тропическом поясе суши. Вероятно, в раннем мезу *Angiospermae* впервые вступили на северный пояс суши в области Восточной Азии» (Введение в филогенетическую систематику высших растений, 1922).

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ
КОЗО-ПОЛЯНСКИЙ.

Разработкой филогенетической системы высших растений Б. М. Козо-Полянский занимался до последних дней своей жизни, предложив несколько редакций системы и филему. Последняя редакция системы высших растений изложена им в подготовленной к печати монографии «Филогения цветковых растений».

В 1937 г. вышла выдающаяся монография Б. М. «Основной биогенетический закон с ботанической точки зрения». В ней впервые в ботанической литературе проблема освещена под новым углом зрения и на ботаническом материале дана новая редакция основного биогенетического закона; с новых позиций пересмотрена и проблема индивидуальности. Проблема индивидуальности и проблема рекапитуляции впервые в науке органически связаны между собою.

Не менее важна в научном отношении его работа «Законы филогенеза и дарвинизм» (1940), в которой с ботанической точки зрения дан анализ применявшихся в зоологии филогенетических законов и показана степень и специфика их применения в растительном мире. И здесь, как и во многих других теоретических исследованиях, Б. М. с неизменным успехом освещает проблемы филогении растений с позиций диалектического материализма. Благодаря этому проблемы филогении растений были подняты на высокий теоретический уровень, Б. М. поэтому и считается основателем и лидером школы филогенетиков в нашей стране.

Б. М. Козо-Полянский всегда интересовался историей науки, особенно отечественной. Он воскресил для современников забытые имена П. Горявинова, Я. Кайданова и А. Пальховского, показав их выдающуюся роль в развитии передовой отечественной биологии. Освещена роль в развитии науки Гофмана, Турчанинова, Галлира, Жиссье, Линнея, Шпренгеля и значение деятельности некоторых научных обществ и учреждений.

Рано ознакомившись с эволюционными идеями гениального естествоиспытателя Ч. Дарвина, Б. М. Козо-Полянский стал глубоко убежденным дарвинистом и всю жизнь пропагандировал, защищал и развивал дарвинизм. Всю жизнь он страстно боролся против антидарвинистов и эклектиков, занимая передовые позиции дарвиновской биологии. Кроме специальных работ, направленных в защиту дарвинизма от нападок на него (Последнее слово антидарвинизма, 1923; Дарвинизм, 1925; К выяснению некоторых позиций в дарвинизме, 1927; Номогенез, 1927; Введение в дарвинизм, 1932; Вопросы нового учения о виде, 1953; Об отшествии «Нового в науке о биологическом виде» к учению Дарвина, 1954), Б. М. во всех своих специальных исследованиях, посвященных различным проблемам ботаники, последовательно развивал исторический, дарвинистский метод познания. Проблемы географии растений, морфологии с анатомией и систематики растений освещались, разрабатывались и продвигались вперед благодаря глубокому осознанию и мастерскому применению им материалистических принципов дарвинизма. Б. М. прекрасно знал историю науки и хорошо владел методами марксистско-ленинской философии, с позиций которой он рассматривал все явления растительного мира и самый дарвинизм (Диалектика в биологии, 1925; Законы филогенеза и дарвинизм, 1940, и др.). Лебединой песнью Б. М. в области дарвинизма было выступление его 19 апреля 1957 г. с весьма обширным и ярким по содержанию и форме заключительным словом на заседании философского семинара научных работников Воронежского университета, посвященном проблеме вида и видообразования. Этой проблеме, по докладу Б. М. на данную тему, было посвящено подряд 3 заседания, на которых присутствовало много преподавателей и студентов. Им были высказаны новые взгляды в вопросах изменчивости и наследственности, видообразования, борьбы за существование и в других дискуссионных проблемах дарвинизма, которые в последнее время подверглись искажениям со стороны некоторых современных биологов. Он и скончался за рабочим столом, готовя доклад, посвященный 75-летию со дня смерти Ч. Дарвина.

Б. М. Козо-Полянский занимался также многими другими проблемами ботаники и биологии. Им написаны статьи и сводки по теории симбиогенеза (Симбиогенезис в эволюции растительного мира, 1921; Новый принцип биологии, 1924, и др.), в которых симбиоз трактуется как один из факторов органической эволюции. Касался он и проблемы фенологии растений и пр. Всего им опубликовано свыше 300 научных работ. По всем затронутым им проблемам науки Б. М. оставил по себе крупные и неизгладимые следы.

Много труда и времени затратил Б. М. на пропаганду биологических и вообще естественно-научных знаний, выступая с научно-популярными книгами, брошюрами, статьями и лекциями среди научных работников, учителей, агрономов, врачей, военнослужащих, студентов, рабочих и колхозников. Он знакомит ботаническую общественность с последними завоеваниями зарубежной и отечественной науки и дает им правильную теоретическую оценку (см. его: Первенцы сухопутной флоры, 1927; Предки цветковых растений, 1928; Новейшие успехи морфоботаники, 1940; Новые успехи поллинистики и проблема эволюции высших растений, 1945, и др.), популяризирует достижения ботаники среди широких кругов населения (Новые каучуконосные растения в СССР и в ЦЧО, 1931; Что такое фитонциды? 1946, и др.), ведет естественно-научную и атеистическую пропаганду (Наука и религия о возникновении жизни на Земле, 1955, и др.). Для научно-популярных работ Б. М., как и для других

виднейших ученых-популяризаторов науки (К. А. Тимирязева, Б. А. Келлера и др.), характерно то, что в них обязательно сообщалось что-либо новое и передовое в науке.

Для Б. М. характерна была исключительная широта кругозора не только в науке. Он хорошо знал и понимал историю искусства, художественную литературу, живопись и музыку; и все это им использовалось в печатных работах и в лекциях, особенно в публичных. Обладая к тому же ярким даром речи, он читал свои лекции всегда в переполненных до отказа аудиториях и неизменно пользовался блестящим успехом. Вспоминаются при этом 20-е годы, когда имело место свободное посещение лекций: в день лекции Б. М. по эволюционной теории и дарвинизму аудиторию заблаговременно заполняли студенты-биологи и студенты других факультетов, преподаватели вузов и средних школ, врачи. Опоздавшие слушатели, за неимением свободных мест, размещались на подоконниках, на ступеньках у кафедры, стояли у входа в аудиторию. Б. М. заражал и увлекал слушателей своим творческим энтузиазмом, глубокой логикой и убежденностью, разносторонней образованностью и красотой слога. Таким же, если не большим успехом он пользовался и на публичных лекциях, которые читал до конца своей жизни. Своими частыми и красочными выступлениями в различных аудиториях Б. М. снискал всеобщее уважение и авторитет как блестящий пропагандист передовой науки.

Много времени отдавал Б. М. Козо-Полянский подготовке кадров, редактированию различных научных трудов и сборников, составлению рецензий на учебные пособия, монографии и статьи, заключением о диссертациях, письменным и устным консультациям, выступлениям с докладами и газетными статьями по организации педагогического процесса в высшей школе и пр. Всю свою жизнь он отдал служению науке и культуре, подготовке молодых ученых и педагогов.

Б. М. Козо-Полянский дважды был награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина, награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и тремя почетными грамотами Воронежского областного исполнительного комитета.

В честь Б. М. Козо-Полянского назван род Зонтичных *Kozopolyanskia* E. Kor. и ряд видов растений: *Androsace kozo-poljanskii* Ovcz., *Vupleurum kozo-poljanskii* Grossh., *Chrysanthemum kozo-poljanskii* Golite., *Ferula kozo-poljanskii* Eug. Kor., *Rosa kozo-poljanskii* Chrshnov., *Viola kozo-poljanskii* Grosset и гриб *Pleospora kozo-poljanskii* Lasc.

За заслуги перед Воронежским университетом Ученый Совет ВГУ 24 апреля 1957 г. постановил возбудить перед правительством ходатайство о присвоении имени Б. М. Козо-Полянского Ботаническому саду при Воронежском государственном университете.

Борис Михайлович был крупнейшим и передовым деятелем культуры и науки оставившим богатое научное наследство, которое мы, его ученики, должны развивать дальше и прокладывать новые пути. На его трудах будет учиться еще не одно поколение ботаников.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ Б. М. КОЗО-ПОЛЯНСКОГО¹

1951

Какой должна быть систематика растений? Сб. «Памяти П. Н. Крылова». Тр. Томск. гос. ун-в., 116 : 133—142.

Пальховский — забытый дарвинист-шестидесятник. Природа, 5 : 73—77.

1952

О направлении работ Ботанического сада ВГУ и его участия в освоении древесных пород ЦЧО. Деревья и кустарники Воронежской области. Тр. Бот. сада ВГУ, 1 : 7—17.

О системе и программе ботанических садов СССР. К Всесоюзному совещанию ботанических садов. Бюлл. Главн. бот. сада АН СССР, 12 : 3—7.

Система ботанических садов СССР. Тезисы доклада. В кн.: Совещание бот. садов АН СССР : 13—23.

¹ Данный список является дополнительным к списку, опубликованному в книге: С. Ю. Л и п ш и ц (1952). Русские ботаники (ботаники России — СССР). Биографо-библиографический словарь, IV, 1952 (там же источники). См. также: А. Л. Т а х т а д ж а н (1950). Б. М. Козо-Полянский. К 60-летию со дня рождения (с портретом). Бот. журн., XXXV, 4, 1950.

1953

Вопросы нового учения о виде. Бот. журн., 38, 6 : 830—845.

Дикая растительность Гремяченского района Воронежской области с хозяйственно-ботанической точки зрения. Тр. ВГУ, 28 : 134—136.

Дикая флора Гремяченского района Воронежской области с хозяйственно-ботанической точки зрения. Тр. ВГУ, 28 : 136—139.

Классификация полезных растений. Справочник по семенам Ботанического сада ВГУ : 61—63.

Растительность Гремяченского района. Сб. Природа и хозяйство Гремяченского района. Воронежск. книжн. издат. : 126—154.

(Рецензия). Lawrence G. H. M. Taxonomy of vascular plants. 1951. Новые книги за рубежом, 10.]

1954

Вопросы использования чуфы. Бюлл. Главн. бот. сада АН СССР, 17 : 79—85.

Об отношении «Нового в науке о биологическом виде» к учению Дарвина. Бюлл. МОИП, Отд. биол., 59, 3 : 85—87.

1955

Покрытосеменные растения. БСЭ, изд. 2-е, 33 : 494—496.

Наука и религия о возникновении жизни на земле. Воронежск. книжн. издат. : 1—32.

(Автореферат). О приоритете самого крупного открытия в морфологии XIX века. Тр. ВГУ, 42, 1 : 1—37.

Происхождение покрытосеменных (цветковых) растений (в связи с проблемой их системы). Тр. ВГУ, 42, 1 : 37—40.

1956

Некоторые ботанические вопросы системы Т. С. Мальцева. Бот. журн., 41, 10 : 1416—1419.

(Рецензия). Lawrence G. H. M. An introduction to plant taxonomy. 1955. Новые книги за рубежом, 12 : 23—28.

Филогения высших растений в СССР. Тр. ВГУ, 36 : 3—13.

Об экологическом профиле кукурузы. В кн. : Научная конференция ВГУ по кукурузе : 9—11.

И. В. Мичурин и филогения растений. Бюлл. МОИП, Отд. биол., 61, 1 : 5—11.

Уродства у растений. БСЭ, изд. 2-е, 44 : 330—331.

Воронежский государственный университет.

Н. С. Камышев.